

Е.В. Нагаевская. Композиция с тремя фигурами. 1928–1930

Академию, учившую подражанию природе и мастерам, здесь фатально занялись подражанием внешнему виду технического чертежа. Совершенно точно стало известно, какую дозу какого цвета можно вводить в картину и какую геометрическую форму нужно этому придать. Конечно, картина должна быть совершенно построена, т. е. оправдана во всех кусках. Но именно спокойствием совершенно найденного можно добиться ощущения реального. Нельзя видеть вещей, не понятых до конца. Подальше от абстракции – должно стать моим лозунгом. Начал рисовать пейзаж. Пространственный. Постараюсь передать воздух как массу, могущую уравновесить другие массы: зелень, дома, землю. Картина – это организм. Она живет своей жизнью, и не нужно оживлять ее литературной мыслью. Только думая о материале, мы можем приобщиться к ее жизни. Но что, значит, думать о материале? Как думать? Именно добиваясь наибольшей правды. В искусстве самая суть – динамизм. Но динамизм внутренний. Forte у Бетховена напряженное, а не громкое. Более всего, бездоказательно в современных теориях так называемое движение. Почему более глубоки картины старых мастеров? Они добивались всего изобразительностью. Атмосфера глубоко-

Н.П. Акимов. Натюрморт. Начало 1920-х